

Сергей Первушин еще плохо изучен и мало известен

Цель статьи — привлечь внимание к личности и трудам С.А. Первушина, показать, каким сохранила его память и интернет в контексте длинных волн Н.Д. Кондратьева.

Сергей Алексеевич Первушин

На мою долю выпала честь вместе с Л.И. Абалкиным [1] и Н.А. Климовым [2] участвовать в реабилитации экономического наследия А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева, в издательстве «Экономика» руководить редакцией, где в 1989 г. после их реабилитации изданы книги. Книга Н.Д. Кондратьева «Проблемы экономической динамики» сыграла большую роль в обогащении представления читателей об уровне развития экономической науки первого послереволюционного десятилетия.

В «Книжном обозрении» [3] к выходу в свет книги Н.Д. Кондратьева мною опубликован очерк «Безумно жаль растрачиваемых сил, уходящего времени...», где Елена Николаевна, дочь ученого, дала для публикации фотографию: «США. 1924 г. Н.Д. Кондратьев с женой Еленой Давыдовной и супруги П.А. и Е.Д. Сорокины». Книга дала импульс к созданию «Международного фонда Н.Д. Кондратьева и П.А. Сорокина». П.А. Сорокин и Н.Д. Кондратьев учились в Петроградском университете и работали рядом до 1918 г. В 1924 г. встретились последний раз. Мне рассказывала Елена Николаевна, что Питирим Александрович советовал другу остаться в США, предлагал помощь в обустройстве. Н.Д. Кондратьев, увлеченный творческой и результативной работой директором в Конъюнктурном ин-

Авторы

Мясоедов Борис Алексеевич — директор издательства «Русская энциклопедия», кандидат экономических наук.
Клюкин Петр Николаевич — вице-президент Международного фонда Н.Д. Кондратьева, доктор экономических наук.

ституте, разработкой концепции длинных волн, составлением первого государственного плана сельского и лесного хозяйства отказался и поехал навстречу своей Голгофе.

Пути Питирима Сорокина и Николая Кондратьева начались в Хреновской церковно-учительской школе. Оба учились в Петрограде, где оказались в Социологическом обществе имени М.М. Ковалевского вместе с В.М. Бехтеревым, В.И. Вернадским, И.П. Павловым, М.И. Туган-Барановским, Е.В. Тарле, А.А. Чупровым.

В уютной квартире Елены Николаевны на Садовом кольце, профессора биофака МГУ, я почувствовал атмосферу, столь знакомую мне по квартире С.А. Первушина, мужа моей тетки, где я постоянно бывал в 1945–1964 гг.

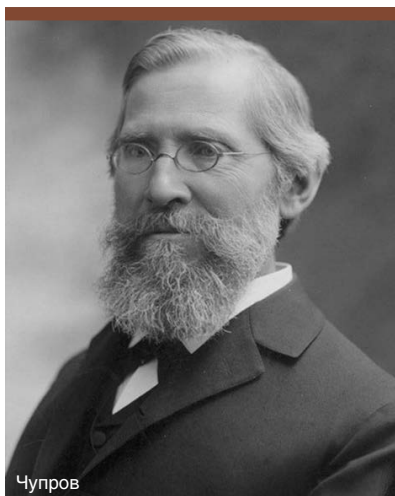

Отец Первушина

Сейчас, на склоне лет, хочется поделиться мыслями о важном событии в моей жизни и показать профессора С.А. Первушина таким, каким сохранила его моя память и интернет в контексте длинных волн Н.Д. Кондратьева.

Сергей Алексеевич Первушин (1888–1966)

М. Львов в «Красном Севере» опубликовал статью «Династия Первушиных — гордость русского

Чупров

купечества», в которой представил генеалогическое древо Первушиных. Оно было массивным, как вековой дуб, — ветви его простирались от Вологодской губернии до Туркестана, от Королевства Польского до Уральского хребта.

В 50-е годы XIX в. один из представителей этой знатной купеческой фамилии приобрел у князей Потемкиных большое крымское имение Ортеки (в переводе с древнегреческого — *перепела*), которое столетие спустя прославилось как крупнейший пионерский лагерь Советского Союза «Артек». Именно здесь, на солнечном берегу Черного моря, Николай Первушин основал производство высокосортных сухих и десертных вин, за качество которых Первушину присвоили звучный титул «Поставщик Двора Его Императорского Величества».

В те же годы уральская ветвь династии Первушиных основала торговый дом «Степан Первушин и сыновья», известный в первую очередь крупным мельничным производством. В 1904 г. на Всемирной продуктовой выставке в Брюсселе мучная продукция получила Большой золотой крест с бриллиантами.

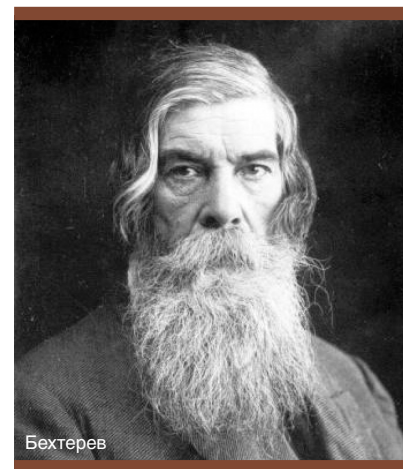
В Костроме Первушины держали лучшую гостиницу города под названием «Париж», описанную

в драме А.Н. Островского «Бесприданница».

В Ташкенте поныне существует район с неофициальным названием Первушки, где в начале прошлого века располагалась большая мануфактура Первушиных.

Ветвь Первушиных, обосновавшаяся в Александрове, до революции славилась хлопчатобумажными заводами. В исторической части Александрова, на ул. Советской, в ряду городской застройки особняком располагается шедевр архитектуры русской провинции — ансамбль великолепной усадьбы Первушиных, построенный в стиле неоклассицизма и положивший начало центральному городскому парку. Объект культурного наследия регионального значения, где расположен Александровский художественный музей, в буклетах которого показана семья Первушиных.

Отец Алексей Михайлович Первушин (1829–1902) — потомственный почетный гражданин города Александрова, купец II гильдии, состоял в совете директоров Правления мануфактур Барановых, являлся членом Городской думы, активно занимался как торгово-промышленными делами, так и общественно значимыми городскими проблемами: обустройством дорог,

Бехтерев

больниц, гимназий. Он оказывал помощь больным, сиротам, бедным, делал пожертвования в храмы, гимназии, построил в Карабанове богадельню.

Сергей Алексеевич Первушин родился в 1888 г. В 1906 г. окончил 5-ю Московскую гимназию с золотой медалью и в августе 1906 г. зачислен на юридический факультет Императорского Московского университета. С успехом окончил его в 1910 г. и получил диплом Первой степени со знанием английского, французского, немецкого языков.

В 1912 г. преподает в Мариинском училище. В 1913 г. занял должность приват-доцента Московского университета, 1918 г. — профессора. В 1919–1921 гг. С.П. Первушин работал заведующим научным отделом библиотеки Румянцевского музея. В 1920-е годы преподавал в МГУ на кафедре политической экономии и статистики, был профессором кафедры политической экономии и статистики юридического факультета (1918–1919), профессором кафедры экономической статистики (1921–1925) факультета общественных наук. Он преподавал также в Институте народного хозяйства.

В первые послереволюционные годы Сергей Алексеевич возглавлял

подотдел индексов и цен ЦСУ. На протяжении восьми лет (1922–1930) он был заместителем председателя секции конъюнктуры Госплана СССР. Однако столь блестящая научная и общественная карьера внезапно оборвалась. В начале 1930-х годов осужден «по делу Громана» на пять лет и выслан в Риддер. В 1937–1938 гг. свинцовыми пулями был выбит цвет советской экономической науки: Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, В.А. Базаров, Г.В. Громан, Л.Н. Юровский, И.И. Рубин, А.М. Гинзбург и многие другие.

В Риддере С.А. Первушин «под ружьем» написал кандидатскую диссертацию по новой для него специальности. Вернулся в Москву. В 1940 г. получил диплом кандидата геолого-минералогических наук. В 1945–1962 гг. заведовал кафедрой экономики промышленности Московского института цветных металлов и золота им. М.И. Калинина, затем Московского института стали и сплавов.

Общий научно-педагогический стаж — сорок пять лет. Как один из виднейших экономистов-статистиков в течение многих лет он был членом экспертной комиссии ВАК. Заслуженный деятель науки РСФСР (1960). Написал более девяноста науч-

ных трудов и статей. Кроме того, С.А. Первушин является автором более тридцати годовых и квартальных обзоров конъюнктуры народного хозяйства СССР за 1923–1930 гг., которые опубликованы в журнале «Экономическое обозрение».

Имеет правительственные награды — медали «За трудовое отличие» (1944), «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «800-летия Москвы» (1949).

Женат, жена Вера Николаевна Коняева, детей не было.

Сергей Алексеевич Первушин скончался 8 февраля 1966 г. и был похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Николай Кондратьев и Сергей Первушин — ровесники и оппоненты длинных волн

Ученик М.И. Туган-Барановского Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) пошел дальше своего учителя. Он обосновал новый вид долгосрочных циклических колебаний — большие циклы конъюнктуры продолжительностью около полувека — длинные волны экономической динамики

Ученик Н.А. Каблукова Сергей Алексеевич Первушин со студенческих лет под научным руководством Н.А. Каблукова скрупулезно, социологически и статистически исследовал общественно-экономические процессы алкоголизма, бюджетов крестьянских хозяйств. С.А. Первушин пошел дальше своего учителя. В поле научных интересов ввел проблемы мировой конъюнктуры и оказался среди главных оппонентов Н.Д. Кондратьева по большим циклам конъюнктуры.

Разбросанные сведения о Н.Д. Кондратьеве и С.А. Перву-

шине, сведенные воедино, позволяют создать облик русских ученых-экономистов, социологов, статистиков, накопивших опыт глубокого статистико-экономического анализа, которых отличали научная одаренность и оригинальность мышления, критическое отношение к делу, редкое умение ставить вопросы и превращать знания в практические дела. В теории длинных волн имя С.А. Первушина навсегда связано с именем Н.Д. Кондратьева.

Публикации сведений об экономистах-длинноволновиках послереволюционного десятилетия и их трудов важны для формирования высоких нравственных начал экономической теории, объективного раскрытия научного потенциала России, перекидки мостов из XIX и XXI в. к русской экономической школе, породившей признанные в мире длинные волны Н.Д. Кондратьева, показа реальной картины того, что потеряли последующие поколения, допустив гибельный для науки процесс перехода от плюрализма к единомыслию, от развития научных начал — к экономическому конформизму.

К научной характеристике С.А. Первушина

С.А. Первушин в первую очередь экономист, и уже потом — статистик. На рубеже XIX–XX вв. в России складываются отраслевые статистические дисциплины: статистика сельского хозяйства (работы А.Ф. Фортунова), статистика промышленности (В.Е. Варзар), статистика труда (М.Н. Соболев), железнодорожная статистика (А.И. Чупров), статистика торговли (П.И. Лященко), бюджетная статистика (Ф.А. Щербина, С.А. Первушин), статистика населения (Ю.Э. Янсон, П.П. Семенов), санитарная статистика (П.И. Куркин, Ф.Ф. Эрисман), нравствен-

тались проводить эмпирические исследования (К. Кабо, С.А. Первушин, А.К. Гастев и др.), стремились учесть дореволюционный опыт, сохраняя когнитивную преемственность процесса, разрабатывать теорию и преподавать в университетах (Н.И. Бухарин, С.И. Солнцев). Однако довольно скоро научные исследования в этой области были свернуты.

В работе «Вклад выдающихся русских социологов в мировую социологию» читаем: «Каток тоталитаризма прокатился по личным судьбам многих отечественных социологов, по самой науке в целом, по ее контактам с другими национальными ветвями знания».

В теории длинных волн имя С.А. Первушина навсегда связано с именем Н.Д. Кондратьева.

ная статистика (М.Н. Гернет, Е.Н. Анучин). В исследовании длинных волн С.А. Первушин статистика сыграла большую роль. Достаточно указать на экономические обзоры, проводимые С.А. Первушиным.

Ныне и социологи постоянно упоминают С.А. Первушина в учебниках и научных работах в числе ведущих социологов начала XX в.¹ В.А. Ядов пишет о том, что социологи (П.А. Сорокин, К. Тахтарев, С.А. Первушин и др.) подчеркивали: социология должна выделяться в самостоятельную дисциплину. Ее не следует смешивать с социальной статистикой. Последняя наряду с математикой выполняет для нее служебную роль [4]. Для данной статьи значение имеет мысль, какую роль сыграла социология в исследовании длинных волн.

Изгнание в 1922 г. большой группы ученых из России сразу же сказалось на снижении уровня отечественной социологии. Социологи конца 20-х годов еще пы-

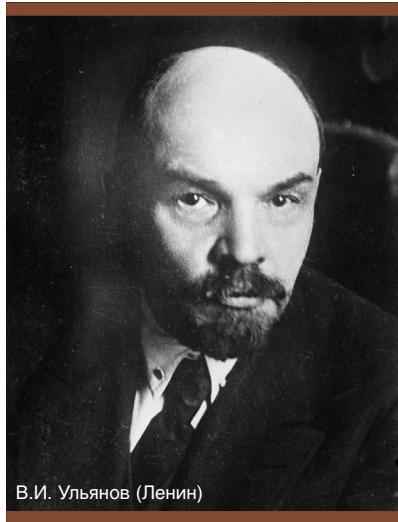
Для понимания теории длинных волн определенный вклад сделан социологией девиантности (отклонение). В становлении социологии девиантного поведения в России выделяют два основных этапа — дореволюционный и современный. С середины XIX в. социологическое осмысление социальных реалий вызревало в недрах традиционных наук: социологическая школа уголовного права, социологическая направленность в изучении алкоголизма и наркотизма, суицидального поведения и проституции. Интенсивно проводились эмпирические исследования с использованием разнообразных методов. Среди работ таких видных ученых, как В.М. Бехтерев, А.Ф. Кони, Н.М. Михайловский, В.К. Дмитриев, И. Янжул, назван С.А. Первушин. В русской социологии в конце XIX — начале XX в. об отдельных проблемах девиантного поведения писали В.М. Бехтерев, Д.К. Дмитриев, Н.М. Михайловский, П.А. Сорокин, С.А. Первушин. Отечественные исследователи В.К. Дмитри-

Кондратьев в молодости

ев, С.А. Первушин и другие разработали методики обследования девиантов, а также пути профилактики различных форм социальной патологии. Для нашей статьи важно, что в девиантном направлении социология повернулась к исследованию кризисов.

Однако было бы неверно полагать, что в первой половине и середине 20-х годов исследования циклов и кризисов были подчинены политическому заказу — показать близкий крах капитализма. В этот период сохраняла силу традиция исследований циклов и кризисов, идущая от М.И. Туган-Барановского и развиваемая в работах А.А. Исаева, П.Б. Струве, М.А. Бунятяна, В.А. Мукосеева и других, а накопленный как русскими, так и зарубежными учеными опыт исследования этих проблем, развитие статистических методов анализа и собранный обширный фактический материал позволяли придать этим исследованиям дополнительный импульс. Все это проявилось в работах не только самого Н.Д. Кондратьева, но и его современников, С.А. Первушина и С.А. Фалькнера. Более того, можно сказать, что в это время экономические исследования в России в целом

В.И. Ульянов (Ленин)

и проблем циклов в особенности развивались во взаимодействии с исследованиями циклов на Западе; эти исследования в течение нескольких первых десятилетий XX в. были одними из приоритетных в мировой науке.

С.А. Первушин — рождение конъюнктурных обзоров

Раньше других, в начале 1920-х годов, С.А. Первушин с группой частных экономистов начал составлять экономические обзоры народного хозяйства, на которые обратил внимание глава правительства В.И. Ленин. Об

оценке экономических обзоров, выполняемых С.А. Первушиным с группой экономистов, можно судить по письму В.И. Ленина П.И. Попову, управляющему Центральным статистическим управлением.

Попытки соизмерения разнородной продукции предпринимались неоднократно и давно. В 1920-е годы отечественной статистикой был накоплен богатый опыт в области исчисления сводных экономических показателей. В 1921–1922 гг. ЦСУ начало рассчитывать индекс промышленной продукции по формуле средней арифметической взвешенной. Весами служили объемы продукции, исчисленные в сопоставимых ценах 1913 г., что вызвало справедливую критику со стороны противников данного метода. Среди них был Я.П. Герчук, разработавший индекс физического объема промышленного производства совместно с другими сотрудниками Конъюнктурного института (М.В. Игнатьевым, А.А. Конюсом, Н.С. Четвериковым и Н.Н. Шапошниковым). Еще одним отечественным индексом динамики народного хозяйства, более широким по спектру применения, стал «тотальный показатель» С.А. Первушина².

Т. Попов! Переписка с ЦСУ, в частности доставленные им мне 3/VIII сведения по текущей промышленной статистике, показала мне с полнейшей убедительностью, что мои указания (в письме от 4.VI.1921) совершенно не выполняются и что вся работа, вся организация ЦСУ неправильна. По текущей промышленной статистике мне 3/VIII доставили сведения устарелые и доставили multa non multum — много по объему, мало по содержанию! Как раз подобно «бюрократическим учреждениям», от которых Вы в письме от 11.VI.1921 хотите отделить ЦСУ.

«Экономическая Жизнь» в приложении к № 152, т.е. в июле, сведения более полные уже напечатала! От той же «Экономической Жизни» я уже имел сведения за первую четверть 1921 года! ЦСУ, которое опаздывает по сравнению с частной группой литераторов, есть образец бюрократического учреждения. Может быть, для научной работы оно года через два даст тьму материалов, но нам надо не это. Прошло почти 2 месяца со времени моего письма от 4.VI.1921 — все остается по-старому. Недостатки те же. Обещанной Вами «календарной программы» и пр. (в письме от 11.VI) нет. Еще раз обращаю внимание Ваше на неправильность этого и необходимость ускорить работу реорганизации ведения дела в Центральном статистическом управлении.

Ежемесячно в СТО ЦСУ должно представлять — и обязательно раньше прессы — предварительные итоги по главным вопросам народного хозяйства (с обязательным сравнением с предыдущим годом). Эти главные вопросы, главные цифры, как входящие в «число-показатель», так и не входящие в него, должны быть выработаны немедленно.

Прошу прислать мне программу этих вопросов и ответ по другим пунктам без промедления.

*Прег. СНК В. Ульянов (Ленин)
Написано 16 августа 1921 г.*

В журнале «Экономическое обозрение» С.А. Первушин опубликовал более тридцати годовых и квартальных обзоров конъюнктуры народного хозяйства СССР за 1921–1930 гг.

Плюрализм взглядов и открытие длинных волн Н.Д. Кондратьева

Чтобы лучше понять открытие длинных волн Н.Д. Кондратьева в России, нужно уйти в историю русской науки и особенно кафедр политической экономии Московского и Петербургского университетов, которые всегда были кузницей профессиональных научных кадров для политической экономии, а также смежных с политической экономией наук: социологии, статистики и экономических дисциплин. Сейчас можно смело сделать вывод, что А.И. Чупров (1842–1908) — русский экономист, автор многочисленных работ по экономике, ведущий профессор Московского университета, он возглавлял кафедру политической экономии и статистики в 1874–1899 гг. Такое название кафедра получила согласно Уставу Императорского Московского университета, принятому 26 июня 1835 г. В круг интересов А.И. Чупрова вошли не только теоретические вопросы политической экономии, но и история экономических учений, конкретная экономика, статистика, аграрные проблемы. Показательно, что петербуржец М.И. Туган-Барановский в 1894 г. защитил в Московском университете магистерскую диссертацию о промышленных кризисах, чем подтвердил связь ученых этих университетов.

Иными словами, научная полемика выпускников Московского и Петербургского университетов на рубеже XIX–XX вв. и после Октября освещает идею цикличности. Мысль о циклах всеохватна, в войне она охватила мир — Первая мировая война, в эконо-

мике она захватывала кризисы до Всеобщего кризиса 1929 г. Дореволюционная Россия оставила в наследство богатую палитру экономической мысли. После революции страна оказалась не в состоянии воспринять столь многоплановый материал по истории экономической науки. Отдельные экономические курсы читались лишь на юридических факультетах в Московском и Петроградском университетах. Сейчас можно смело сделать вывод о том, что дореволюционные кафедры политической экономии российских университетов сформировались как научные очаги экономических знаний.

В 1919 г. формируется Экономическое отделение Московского университета. Среди первых восьми экономических кафедр была создана кафедра «История народного хозяйства и экономических учений». С лекциями перед слушателями экономического отделения выступали видные экономисты той поры — И.Д. Удальцов, С.Г. Струмилин и И.И. Скворцов-Степанов (политэкономия), В.П. Волгин (история социализма), И.Х. Озеров и Д.П. Боголепов (финансы), С.А. Первушин (экономика промышленности), А.В. Чаянов (сельское хозяйство), Н. Савицкий и П. Вихляев (статистика) и др.

Конец XIX и начало XX в. для России — время приближения и начала мировых войн и революций, для науки — плюрализм и широта интересов, постановка глобальных, кардинальных научных проблем, научное предвидение. Это были времена, когда родились глобальные идеи. Нельзя отрывать одну идею от другой.

П.Л. Чебышев (1821–1894) своими трудами положил начало развитию многих новых разделов математики. В отраслях знаний, в статистике, при изучении мас-

совых явлений рождались идеи цикличности.

- П.А. Кропоткин (1842–1921) — центральная идея взаимопомощи.
- Н.А. Морозов (1854–1946) — труды по математике, химии, физике, астрономии, «Христос» в 5 томах.
- К.Э. Циолковский (1857–1935) — его идеи легли в основу русского космизма.
- В.И. Вернадский (1863–1945) — ввел понятие «ноосфера», решал проблему предвидения.
- В.К. Дмитриев (1868–1913) — соединение экономики с математикой, это внедрение математики в статистику, это база предвидения.
- А.А. Богданов (1873–1928) — рождение «Тектологии» и его идея равновесия.
- Н.И. Вавилов (1887–1943) формировал учения о биологических основах селекции и о центрах происхождения культурных растений.
- А.Л. Чижевский (1897–1964) — влияние солнечного излучения на организм человека.
- П.Н. Савицкий (1895–1968) положил начало евразийству.
- А.И. Чупров, Н.А. Каблуков, А.А. Чупров — зарождение русской школы статистики.
- К.М. Тахтарев и П.А. Сорокин в Петербурге, Н.А. Каблуков, В.К. Дмитриев, С.А. Первушин в Москве — зарождение русской школы социологии.

Школа русской политической экономии в XX в. дала длинные волны Кондратьева. В «Периодические промышленные кризисы» М.И. Туган-Барановского уходят истоки длинных волн Кондратьева. Теория Н.Д. Кондратьева опирается на идею цикличности: это циклы, скачки, сдвиги, волны, это статистика, это социология, это научно-технические достижения. К открытию и формированию концепции длинных волн Н.Д. Кондратьева ведут идеи многих наук.

Сергей Алексеевич Первушин был автором забытых в советский период работ по политической экономии, социологии, статистике потребления, цен, проблемам крестьянско-

С.А. Первушин прочитал доклад «К вопросу о методах изучения хозяйственной конъюнктуры СССР» в Институте экономики МГУ. Выступления в прениях по его докладу были опубликованы в журнале «Социалистическое хозяйство» (1924) [5].

Теория длинных волн Н.Д. Кондратьева в контекстах С.А. Первушина

Проследим вклад профессора С.А. Первушина в формирование концепции — длинные волны Н.Д. Кондратьева. К исследованию конъюнктуры народного хозяйства С.А. Первушин накопил опыт глубокого статистико-экономического анализа. Он начал отслеживать

капитализма, времен отчетных докладов И.В. Сталина.

Участие Н.Д. Кондратьева в составлении первых государственных планов сельского и лесного хозяйства в условиях становления «Единого хозяйственного плана», отталкивающегося от ГОЭЛРО, давало длинным волнам и равновесию свои новые мотивы.

Значительный вклад в развитие концепции длинных волн внес С.А. Первушин. Он по достоинству оценил значимость данной теории и наиболее последовательно занимался ее совершенствованием и развитием. Их позиции сталкивались перманентно. Суть подхода С.А. Первушина изложена в книге «Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека» (1925), посвященной особенностям протекания промышленных циклов как в дореволюционной экономике, так и в первые годы советского периода. С.А. Первушин в исследовании взят временной период одной длинной волны Н.Д. Кондратьева.

В конце XIX — начале XX в. на первом месте стояла проблема теоретического анализа механизма протекания промышленных циклов. Этой проблеме посвящена работа М.И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы». В ней он рассмотрел особенности их протекания в Англии. Работ, посвященных особенностям циклического развития русского хозяйства, особенно дореволюционной экономики, практически не было. Существовало даже мнение, что в России явление промышленных циклов не наблюдается, постольку Россия является индустриально-аграрной страной.

О характере динамики русского народного хозяйства существовало два противоположных

Дореволюционная Россия оставила в наследство богатую палитру экономической мысли. После революции страна оказалась не в состоянии воспринять столь многоплановый материал по истории экономической науки.

го хозяйства, методологии бюджетных обследований, конъюнктуре русского и мирового хозяйства. Он принимал активное участие в обсуждениях кондратьевских экономических работ, был одним из главных оппонентов Н.Д. Кондратьева в вопросах о циклах экономики. При этом они поддерживали уважительные отношения друг с другом, несмотря на расхождение взглядов по отдельным вопросам. Исследования кризисов, конъюнктуры и экономической динамики содержатся в трудах С.А. Первушина, посвященных теории кризисов М.И. Туган-Барановского, исследованию иррегулярных колебаний статистических рядов, теории «сближения конъюнктур».

Вызывает интерес история научных дискуссий по указанной проблематике. 8 февраля 1924 г.

динамику наиболее важных показателей хозяйственной жизни России с 1870 г., то есть с периода практически сразу же после реформ Александра II, и наглядно показал влияние мировой капиталистической конъюнктуры на русскую конъюнктуру. Конъюнктурные обзоры позволили С.А. Первушину высказать мысль о том, что эти обзоры в разных отраслях были разные. В России более зримо для таких научных прогнозов, более зримо для длинных волн оказалась статистика сельского хозяйства.

Поучительно провести линию между циклами кризисов К. Маркса и М.И. Туган-Барановского и длинными волнами Н.Д. Кондратьева, далее к идеям империализма, идущим от Р. Гильфердинга и К. Каутского к В.И. Ленину, к общему кризису

взгляда. М.И. Туган-Барановский считал, что периодические колебания торгово-промышленной жизни России имеют такую же природу, как и переживаемые мировым капиталистическим хозяйством, хронологически совпадают с ними и обуславливаются теми же самыми причинами. П.Б. Струве придерживался противоположной точки зрения, считая, что колебания торгово-промышленной жизни России всецело обуславливаются колебаниями урожая. Представители третьей точки зрения, наиболее ярким представителем которой является С.А. Первушин, не отрицая наличия довольно тесной связи колебаний российской конъюнктуры с колебаниями мирового хозяйства, придают и большое значение колебаниям российского сельского хозяйства, которыми они и объясняют значительные особенности динамики русского народного хозяйства и ее конъюнктуры.

На основе статистико-экономического анализа динамики народного хозяйства за 1871–1914 г. С.А. Первушин выявил наличие правильных периодических колебаний. Так, периоды подъемов приходятся на 1870–1871, 1879–1881, 1887–1889, 1893–1899, 1909–1914 гг., а периоды депрессии охватывают: 1872–1878, 1882–1886, 1890–1892, 1897, 1900–1908 гг. Причины данных колебаний он видит в воздействии двух основных сил: колебаний мировой хозяйственной конъюнктуры и колебаний выручки русского сельского хозяйства.

По мнению С.А. Первушина, влияние мировых циклов на русскую конъюнктуру и динамику хозяйства заключается в периодических колебаниях в финансировании русской промышленности и государственного хозяйства в зависимости от состояния западной конъюнктуры. Влияние сельского хозяйства на хо-

Струве

зяйственную динамику страны проходит посредством нескольких факторов, главные из которых: изменения в покупательной силе сельского и городского населения под влиянием колебаний урожая и хлебных цен; изменения в размерах накопления свободных денежных капиталов от сельского хозяйства в зависимости от колебаний урожая, хлебных цен, денежного хозяйства и как следствие перечисленных факторов от колебаний ценности хлебного экспорта.

Сравнивая фазы промышленного цикла в России и ведущих западных стран, он пришел к выводу, что они не всегда в точности совпадают, поскольку колебание русской конъюнктуры идет по равнодействующей двух сил (мировой конъюнктуры и колебаний русского сельского хозяйства). В целом его анализ показал, что в XIX в., особенно в 70-е и 80-е годы, когда финансирование промышленности и торговли шло главным образом за счет иностранного капитала, по преимуществу французского, то колебания хозяйственной конъюнктуры России шли параллельно колебаниям западноевропейской конъюнктуры, ближе всего совпадая с конъюнктурой французского хозяйства. С самого конца XIX в. и особенно с начала XX в. в финансировании промышленности и торгов-

ли стало играть крупную роль внутреннее накопление, а воздействие внешнего денежного рынка уменьшилось, в этот период на первый план выступила связь конъюнктуры России с колебаниями хлебного экспорта. Этот факт ослабления видимой связи динамики народного хозяйства и ее конъюнктуры с конъюнктурой мирового хозяйства С.А. Первушин объяснял двумя причинами: внутренним ростом народного хозяйства, торговли и промышленности, и быстрым ростом сельского хозяйства, усиления его денежности, а следовательно, ростом в накоплении свободных капиталов России, который в последующем шел на финансирование городской промышленности и торговли.

Как итог к анализу промышленных циклов в дореволюционной России С.А. Первушин делает следующий вывод: «...в результате отмеченных двух встречных процессов органического вращающегося в народную жизнь — стихийной „национализации“ (в смысле все большего и большего сближения с русским народно-хозяйственным организмом русской промышленности и органического роста сельского хозяйства, его денежности) наблюдаются усиливающиеся во времени взаимодействия в колебаниях русского сельского хозяйства и русской промышленности и торговли и, в тоже время, увеличивающиеся особенности развития русской конъюнктуры по сравнению с мировой».

В целом, говоря о механизмах подъема и спада промышленных циклов, С.А. Первушин развивал теорию Шпитгофа и Пигу. Он соглашался с ними в том, что только медленно накапливающихся свободных капиталов и возрастающего потребления в периоды депрессии недостаточно, чтобы вызвать новый подъем. «Обычные стимулы повседневной жизни достаточны для

того, чтобы поддержать дела... но их совершенно недостаточно, чтобы вызвать подъем... для этого нужны особые представления, особые исключительные побуждения». По мнению Шпитгофа и Пигу, главными возбудителями этих особых представлений являются приобретение новых рынков и технический прогресс. С.А. Первушин дополнил эти два фактора третьим — высокими урожаями.

Большие циклы действительно превратились скорее в огромные «структурные сдвиги», подкрепленные аппаратом логистических кривых для исследования динамики.

Далее он различал статические периоды (1826–1851, 1874–1894 гг.) и динамические периоды (периоды длительного подъема: 1851–1873 и 1893–1923 гг.). Он писал: «Если в статические периоды периодические колебания урожая играют главную роль в колебаниях конъюнктуры, то в динамические периоды роль урожая заметно отступает на задний план и, наоборот, вступает на первый план фактор технического порядка».

С.А. Первушин независимо от Н.Д. Кондратьева дает свою периодизацию фаз длинных волн и показывает степень влияния сельского хозяйства на динамику народного хозяйства на разных фазах. В условиях нисходящей длинной волны и относительно небольшого количества внедряемых нововведений, способных вызвать стадию подъема промышленного цикла, относительно высокие цены по периоду на сельскохозяйственную продукцию увеличивают покупательный спрос жителей деревни на продукцию промышленности, тем самым стимулируя подъем.

Также необходимо отметить, что предложенная С.А. Перву-

шиным периодизация близка периодизации У. Ростоу, чья теория длинных волн строится на структурных диспропорциях первичных и вторичных секторов экономики.

Исследования процессов экономических колебаний в российской экономической науке применительно к российскому народному хозяйству делятся по периодам исследования, а имен-

но на исследования циклических процессов в дореволюционной экономике России, исследования циклических процессов в советской экономике и в целом за весь период. С.А. Первушин, изучавший особенности колебательных процессов в народном хозяйстве России в дореволюционной и послереволюционный периоды, писал: «В силу резких различий строя нашего народного хозяйства до и после войны и революции вопрос о колебаниях должен разрешаться отдельно для каждой из этих двух эпох».

Размышления С.А. Первушина о длинных волнах

Периодическая печать и книги постоянно упоминают С.А. Первушина среди ученых, когда высвечивают экономическую, социологическую или статистическую сторону исследования длинных волн. Книжки, статьи, экономические обзоры в журналах, полемика на конференциях, в которых принимал активное участие С.А. Первушин, показывают его плодотворную работу в исследовании экономической конъюнктуры и длинных волн.

С.А. Первушин у нас мало известен и плохо изучен, хотя о его работе по теории конъюнктуры в 1920-х годах в высшей степени одобрительно отзывался В.Я. Железнов и особенно еще раньше В.К. Дмитриев в рецензии на книгу «не начинающего авторастудента, а вполне сложившегося, опытного ученого специалиста» [6]. В своих «Критических исследованиях о потреблении алкоголя в России» [7] В.К. Дмитриев, как можно видеть, на равных полемику с С.А. Первушиным.

Свое начало длинные волны оформили в русской социально-экономической мысли, называемой школой русского циклизма. Первый камень в фундамент этой школы заложил М.И. Туган-Барановский (1865–1919). В 1894 г. после защиты в Московском университете магистерской диссертации о промышленных кризисах он опубликовал книгу «Периодические промышленные кризисы». В это время В.К. Дмитриев пришел к теории статистического метода — «метода вероятности в применении к массовым явлениям» — и его приложению к сфере потребления алкоголя в России из теории ценности. Алкогольная тема в эти годы трактуется им как «одна из самых трудных задач социологии» и рассматривается ученым как попытка построения правильной теории промышленных кризисов, причем в противопоставлении теории М.И. Туган-Барановского и в целом в защиту построений молодого С.А. Первушина. В своей работе Дмитриев на равных полемизировал с С.А. Первушиным. Для темы данной статьи важно подчеркнуть, что В.К. Дмитриев в теории статистического метода делает попытку построения правильной теории промышленных кризисов в противовес теории М.И. Тугана-Барановского и в целом в защиту построений молодого С.А. Первушина.

Чаянов

В доработанном виде с изложением общей теории кризисов книга «Периодические промышленные кризисы» была опубликована в 1914 г. (переиздана в 1997 г.). На выход книги С.А. Первушин откликнулся статьей [8]. В книге А.В. Чаянова «О бюджетных исследованиях. История и методы» даны полемические статьи «Из области методологии бюджетных исследований (по поводу критических работ С.А. Первушина)», «Мера точности бюджетных данных (ответ С.А. Первушину)». Здесь же дан материал о Николае Кондратьеве и школе русского циклизма. К характеристике С.А. Первушина в контексте длинных волн Кондратьева относится фрагмент из предисловия к книге А.В. Чаянова.

В книге «Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института» [9] отдельный подраздел составляет идейная полемика Н.Д. Кондратьева и С.А. Первушина по вопросам динамики цен и конъюнктуры в виде спора точек зрения Н.Д. Кондратьева и С.А. Первушина (1922–1929).

Вполне пронизательным выглядит суждение С.А. Первушина (у которого Е.Е. Слуцкий работал в Госплане) во время полемики о больших циклах: «Со статистической точки зрения, по-моему, ни Н.Д. Кондратьев ничего не до-

казал, ни Д.И. Опарин ничего не опроверг».

В итоге можно сказать, что использование в модели 1934 г. логистической кривой применительно к количествам капитала и «самодеятельного населения», а также выведение уравнения производственной функции (третьего уравнения по нумерации Н.Д. Кондратьева) осуществили синтез точки зрения больших циклов с возражениями оппонентов в лице С.А. Первушина и В.А. Базарова. Большие циклы действительно превратились скорее в огромные «структурные сдвиги», подкрепленные аппаратом логистических кривых для исследования динамики. ■

ПЭС 13011/22.01.2013

Окончание следует.

Примечания

1. Начало публикаций студента С.А. Первушина связано с проблемами потребления алкоголя. В начале XIX в. в России практически не существовало работ по проблемам потребления алкоголя. В числе исследователей алкогольных проблем следует назвать В.М. Бехтерева, В.К. Дмитриева, С.А. Первушина. Изучив статистику, динамику, традиции российского винопития, рассмотрев место и роль спиртных напитков в повседневной жизнедеятельности и ментальности российского человека в исторической перспективе, они определили основные этапы, модели и направления государственно-правового регулирования производства и продажи алкоголя. В этой деятельности В.К. Дмитриев поддержал С.А. Первушина и их контакт вышел на исследование экономических кризисов [10–12].

2. С.А. Первушиным помимо экономического показателя введены социологические понятия. Принципиальное значение имеет сохранившееся до сего дня различие понятий «потребление алкоголя», «пьянство» и «алкоголизм», впервые проведенное С.А. Перву-

шиным. Им предложена классификация алкопотребления: «столовое» потребление («для здоровья», «для аппетита»), присущее преимущественно высшим слоям общества; «обрядовое» — ритуальное, в соответствии с обычаем, наиболее распространенное среди крестьян; «наркотическое» — с целью забыться, отвлечься от тягот и забот, преобладающее в рабочей среде. С.А. Первушин считал, что в зависимости от типа потребления алкоголя должна различаться и тактика его профилактики.

Литература

1. Абалкин Л.И. Россия. Омысление судьбы. — М.: Экономическая газета, 2012. С. 757–784.
2. Служение. К 70-летию со дня рождения Н. А. Климова. М.: Институт экономики, 2002.
3. Мясоедов Б.А. Безумно жаль растратываемых сил, уходящего времени... // Книжное обозрение. 1989. № 11.
4. Ядов В.А. Социология в России. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998
5. Губерман С. Проблемы малых и больших циклов // Социалистическое хозяйство. 1927. Кн. 1.
6. Первушин С.А. Влияние урожаев в связи с другими экономическими факторами на потребление спиртных напитков в России // Критическое обозрение. 1909. Вып. VII. С. 52.
7. Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 1911.
8. Первушин С.А. Теория кризисов М.И. Туган-Барановского // Юридический вестник. 1914. Кн. V (I)–VI (II). С. 217–245.
9. Избранные труды Кондратьевского Конъюнктурного института. М.: Экономика, 2010. С. 531–564.
10. Бехтерев В.М. Алкогольная политика или алкогольное оздоровление. СПб., 1912.
11. Дмитриев В.К. Критическое исследование о потреблении алкоголя в России. М., 1911.
12. Первушин С.А. Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей. СПб, 1912.